13148

13148.

~~97 3/40~~

Оик хотив

оси

СВЯТѢЙШАГО

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА КОНТОРЫ

ЧЛЕНУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

АМВРОСІЮ,

ЕПИСКОПУ

КРУТИЦКОМУ и МОЖАЙСКОМУ,

Своему Отцу и Покровителю,

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Декабря 7 дня, 1782.

Усерднѣйшее поздравленіе приноситъ

КРУТИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ.

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
№ 313053
193 г.

ОДА.

Коликой свѣтлостью блистаетъ,
Соборъ Музъ въ радости поя;
Весь плескомъ воздухъ наполняетъ,
Все оное днесь слышу я.
Онъ въ радости своей ликуя,
И славно нынѣ торжествуя,
Повсюду простираетъ гласъ:
Всѣхъ праздновать къ себѣ зываетъ,
Мысль радости сей не вмѣщаетъ,
Какой играетъ весь Парнассъ.

Но радости сея причина,
Что столько Музъ хоръ веселитъ,
Есть ревность онаго едина,
Которою къ Тебѣ горитъ.
Свои онъ силы напрягаетъ,
Сколь мѣра оныхъ позволяетъ,
Веселья знакомъ своего,
О Пастырь нашъ и Попечитель,
Изящный Музъ Благотворитель!
Чтитъ день патрона Твоего.

Не льзя, чтобъ духъ не веселился,
Какъ сей священный день настalъ,
На горизонтѣ нашъ фебъ склонился,
Пріятный къ намъ лучь низпослалъ.

Амвросій въ новой годъ вступаетъ,
Молитвы къ небу возсылаетъ
Благодаря ему за то,
Что окончалъ кругъ прошла лѣта,
И вышняго судьбой совѣта
Щастливо ново начато.

Во древни поставляли вѣки
Богинямъ мнимымъ и богамъ
Престолы Римляне и Греки;
Амвросій нынѣ ставитъ храмъ
Царю вѣковъ, не вещи тлѣнной,
Кой создалъ изъ любви отмѣнной,
И такъ пристойно украсилъ,
Что онаго лучей блистанье
Есть выше нежели сіянье
На небѣ видимыхъ свѣтилъ.

Зритъ церковь Божія подъ кровомъ
Его въ себѣ отмѣнный свѣтъ.
Онъ вѣру утверждаетъ словомъ,
Противоборцевъ отженетъ.
Онъ тѣмъ единымъ веселится,
Что въ томъ и день и нощь трудится,
Чтобы доставить благо всѣмъ.
Онъ всѣхъ закону научаетъ,
Своимъ примѣромъ побуждаетъ,
Чтобъ поучался всякой въ немъ.

Онъ неумолчными устами
Въ законѣ не срѣтая тьмы,
Вѣщаетъ истинну предъ нами
Небесну. Коль счастливы мы!

Ко

Ко всякому взоръ обращаетъ,
И ревностно всѣхъ поучаетъ,
Держаться правила сего:
Закону чтобъ повиноваться
И духомъ къ Богу прилѣпляться,
И сердцемъ чтить всегдабъ Его.

Какуюжъ радостну премѣну
Вся паства чувствуетъ въ сей день.
Ея весельемъ восхищенну
Не помрачаетъ скорби тѣнь.
Она гласъ къ небесамъ возноситъ
Свой днесь, и всесмиренно проситъ
О семъ Творца, Царя вѣковъ,
Да будетъ Пастырь знаменитой
На много лѣтъ ея защитой,
Да будетъ ей всегда покровъ.

Въ Тебѣ щедроты превышаютъ
Всѣ добродѣтели Твои,
Парнассъ которы осѣняютъ,
Простерши крыліи свои.
Растутъ подъ тѣнью прохлажденны
Какъ садъ, науки, насажденный;
Собравшись Музы вкругъ поютъ
Блаженства своего причину
Амвросія всѣ славятъ выну
Ему вѣнки лавровы вьютъ.

Чтобъ больше скрасить сердце наше,
Небесна истинна теперь
Уже восходитъ солнца краше,
Къ веселью отверзаетъ дверь.

Она къ намъ громко восклицаетъ,
И тѣмъ отмѣнно созываетъ
Хранителя ея почтить
Днесь пѣсненными похвалами
Едиными всѣхъ насъ устами,
И свѣтло праздновать велитъ.

Но что, о Меценатъ, пристойно
Языкъ нашъ нынѣ изречетъ,
Чтобъ тѣмъ мы возмогли достойно
Доброты всѣ Твои воспѣть.
Мы духъ наполнивши плесканьемъ,
Сыновнимъ только восклицаньемъ
Вознесемъ молитвенный днесь гласъ,
Чтобъ тотъ, кой міромъ управляетъ
И милость къ намъ свою являетъ,
Внушилъ моленіе всѣхъ насъ.

О ты всещедрый обладатель
Всея вселенной, и творецъ,
Нещетныхъ благъ земли податель,
Вѣковъ начало и конецъ!
Воззри на насъ пріятнымъ окомъ,
Храни во счастіи глубокомъ
Амвросія во вѣкъ вѣковъ,
Да церкви будетъ украшеньемъ
Пріятнымъ Музамъ услажденьемъ
И всѣхъ до будущихъ родовъ.

Соч. Рет. ученикъ Алексѣй Покровскій.

Стихи похвальные.

Хочу я пѣть хвалу священну Моисею;
Но чемъ, о муза, пѣть? Свирѣлію твоею,
Котору мнѣ настрой, чтобъ я свободно пѣлъ
Тѣ всѣ дѣла его, какими онъ гремѣлъ.
Любезный отроча отъ хищныхъ рукъ спасенный,
Израилю судьбой ты вождь опредѣленный,
Тебѣ вѣщалъ самъ Богъ: о Сарринъ сынъ! внемли,
Правитель будешь ты блаженной той земли,
Гдѣ агнчій тукъ кипитъ, медъ рѣки источаютъ,
Гдѣ жатвой и плодомъ поля преугобжаютъ.
Я зрю въ комъ правота изящная цвѣтетъ,
Кто съ радостью законъ исполнить мой течетъ.
Ты будь Израилю наставникъ, предводитель,
Примѣръ изрядныхъ дѣлъ, закона учредитель,
Чрезъ море ты съ жезломъ какъ посуху пройдешь,
Египтянъ потопишь, Израильтянъ спасешь.
О мужъ великій! мнѣ тя пѣти несовмѣстно,
Когда ты поступалъ такъ важно и чудесно;
Ты духомъ мудрости сердца въ восторгъ ведешь,
Неслыханны струи отъ устъ своихъ ліешь,
Честь, слава и хвала, пророчества вѣщатель,
Зерцало и примѣръ, закона толкователь.
Се лирою твоей, я, муза, стихъ воспѣлъ
Тому, кто славою гремѣлъ высокихъ дѣлъ.
Но можноль то сокрыть, что сердцемъ ощущаю?
Никакъ стремится мысль открыть, да что? Я знаю.
О муза, помоги, еще моимъ стихамъ,
Съ усердіемъ я падъ къ священнѣйшимъ стопамъ,
Вспою похвальну пѣснь Великому Патрону,
Защитнику сиротъ, Парнасса Аполлону.
Да ктожъ сей мужъ драгой? Амаросій нашъ отецъ,
Онъ точно Моисей, таковъ на немъ вѣнецъ.

Сколь ни велики суть дѣла его и бремя,
Онъ исполняетъ все въ крайчайшее то время.
О пастырь, Меценатъ, защита и покровъ,
Пріосѣняющій Минервиныхъ птенцовъ!
Дражайша жизнь Твоя, минуты, дни и лѣта,
Наукамъ въ красотѣ свѣтящая планета.
Ты спутникъ къ щастію, и всѣхъ добротъ союзъ,
Неисполнимая надежда чистыхъ Музъ.
Всѣ попеченія, труды Твои безмѣрны,
Свидѣтель, садъ наукъ, Тобой нашъ просвѣщенный.
О сколь ниспосланный щастливъ сей годъ для насъ,
Что Тя своимъ отцемъ, младый нашъ зритъ Парнассъ,
И Твой минувшій годъ отъ прочихъ лѣтъ отличенъ:
Ты въ немъ заслугами достойно возвеличенъ.
Совѣтъ божественный, теченіе судебъ,
Уже исполнились въ сей годъ для насъ блаженный,
Ты пастырь нашихъ Музъ и лучезарный фебъ,
Всещедрый даръ небесъ, о даръ несоцѣненный!
Крутицы и Можайскъ твою зря красоту,
Восходятъ чрезъ тебя блаженствъ на высоту.
Уже въ божественныхъ церквахъ сіяетъ стройность,
И мудрая вездѣ, во всемъ благопристойность.
Но чтожъ и тутъ творитъ? Твой взоръ многоочитъ.
Ты словомъ церкви столпъ, и музъ отрада, щитъ.
Великій Іерархъ, драгое Россовъ племя!
Прости, что я не могъ, Твое изчислить бремя,
Но что касается до важныхъ дѣлъ Твоихъ,
Немѣетъ мой языкъ, слабѣетъ лира, стихъ.
Да чтожъ! возможно ли доброты тѣ изчислить,
Когда о нихъ едва Парнассъ нашъ можетъ мыслить?
Но что теперь пишу усердья жаръ горитъ,
Симъ отческа любовь горѣть Твоя велитъ.

Студ Фил. Алек. Власовъ.

ИДИЛЛІЯ.

Даметъ и Полліонъ.

Когда спокойствіе народамъ всѣмъ приспѣло
Безмолвствіе вездѣ языкомъ ихъ владѣло;
Когда никто еще въ долинахъ и лугахъ,
Не былъ кромѣ меня участникъ во трудахъ:
Стоялъ одинъ лишь мракъ въ лѣсахъ и надъ полями,
И Тарпократовъ перстъ лежалъ надъ всѣхъ устами,
Въ какой нечаянной восторгъ я здѣсь пришелъ?
Услышавъ издали, что соловей свистѣлъ,
Я думалъ, Полліонъ въ свирѣль свою играетъ,
Пойду скорѣй къ нему, меня онъ призываетъ.
Пойду и овцы мы погонимъ въ тѣ поля,
Гдѣ больше зелени, тучнѣе гдѣ земля.
Даметъ любуяся пріятною мечтою,
Надѣется тотчасъ воспользоваться тою:
Спѣши на выспренній Зенитъ, сказалъ, мой другъ,
И на струнахъ взыграй пронзая друга слухъ.
Такими мыслями пастухъ себя питая,
Цвѣтами разными отлично убирая,
Поспѣшно побѣжалъ, гдѣ соловей свиститъ.
Онъ думалъ съ пастушкомъ успѣхи тамъ дѣлить,
Но къ горести своей не видитъ Полліона,
Рвать началъ всѣ цвѣты въ печали безъ убора.
Ужъ въ тѣхъли я теперь, вѣщаетъ онъ, мѣстахъ?
Иль стадо я свое пасу въ другихъ кустахъ?
Нѣтъ, въ тѣхъ мѣстахъ, и тѣ кустарники и рѣчки,
Въ которыхъ былъ вчера, паслися здѣсь овечки.
Ко умноженію скукъ багровый лучь узрѣлъ,
Печальную Даметъ пастушску пѣснь запѣлъ,

Но Полліоновой не слышитъ какъ свирѣли,
Но какъ не зритъ того, съ которымъ прежде пѣли,
Погналъ своихъ овецъ онъ далѣ отъ двора,
Въ надеждѣ, что найдетъ онъ въ рощѣ пастуха.
Какъ къ рощѣ подогналъ, вдругъ нѣчто появилось,
Уныніе его на радость премѣнилось.
Оставивъ злачный долъ, въ косматы щелъ кусты,
Для сплетенія вѣнка рвучи цвѣты,
Идя зелеными полями и лугами,
Увидѣвъ друга вдругъ почти ужъ предъ глазами,
Тебяль я зрю, тебяль? мой Полліонъ драгой!
Ахъ сколь давно желалъ я видѣться съ тобой.
Здѣсь вѣрные друзья другъ друга обнимали,
И тайности сердецъ взаимно открывали.
Потомъ сказалъ Даметъ: съ тобою ли свирѣль?
Дражайшій Полліонъ! ты сладко прежде пѣлъ.
Взыграй и вспой теперь, сіи часы блаженны,
Ихъ буду пѣть и я симъ щастіемъ плѣненный,
Я безъ тебя печаль несносную сносилъ.

Полл. Я также, Полліонъ Дамету говорилъ:
Пойдемъ, любезный другъ, и сядемъ мы съ тобою,
Подъ тѣнью кедровой, подъ тѣнію густою:
Сей кедръ, кудрявый кедръ нарочно посажденъ,
Цвѣтами нѣжными пріятно окруженъ,
Подъ тѣнью коего дни наши суть блаженны,
И земледѣлецъ какъ трудами утомленный
Съ поспѣшностью идетъ къ нему покой вкусить,
И прежнюю свою всю силу возвратить.
Подобно девять Музъ спряженныя сердцами
Подъ Меценатовъ сѣнь поспѣшными ногами,
Идя возносятъ гласъ: о вѣкъ златой для насъ!
Щастливы времена, щастливъ стократъ Парнассъ!
внятно,

Пре-

Прелестная страна, сколь зрѣлище пріятно;
Простерши съ тщаніемъ всякъ мысль и око
Вездѣ зритъ олтари воздвигнуты для Музъ,
Для сихъ священныхъ Сестръ, что чтятъ любви
союзъ.

Дам. Прилично же и намъ пѣть и играть въ свирѣли,
Вспоемъ, чтобъ пастушки о насъ уразумѣли,
Что мы поемъ того, къ которому сердца
Горятъ любовію, что мы поемъ Отца.

Пол. Узнаютъ что они, о томъ не сомнѣваюсь.
И такъ зачни играть, я тону дожидаюсь.
Ты въ пѣсняхъ здѣсь своихъ всѣхъ превосходишь
насъ;
То и свирѣль твоя пріятнѣйшій дастъ гласъ.
Взыгралъ Даметъ, за нимъ взыгралъ и Полліонъ,
Сколь пѣли хорошо, да скажетъ Аполлонъ?

Дам. О злачный долъ, луга, цвѣтами украшенны,
Источниками водъ обильно упоенны!
Умножте красоту веселыхъ нашихъ дней,
Умножте же для насъ зелености полей:
Спокойнѣй чтобъ стада по симъ полямъ ходили,
Бурливые волы, какъ звѣрибъ не бродили.

Пол. Блестяща Фебова румяностью природа!
Ко удивленію и щастью смертныхъ рода,
Благоволивши намъ златой вѣкъ провождать,
Въ пріятныхъ сихъ мѣстахъ плоды ушѣхъ
вкушать,
Взведи на верхъ торжествъ, на верхъ высокихъ
горъ,
Чтобъ ясно нашъ узрѣлъ плѣненный ею взоръ.
Гдѣ юность предстоитъ цвѣтущая лѣтами,
Предъ Аполлономъ днесь, сожертвуя сердцами.
Прохладой гдѣ кропитъ Минерва всѣ труды,
И грѣетъ и раститъ сладчайшіе плоды,

Своея

Своею щедростью обильно орошаетъ,
И ревность къ ревности сугубя прилагаетъ.
Тамъ нравовъ красота; но грубость прочь бѣжитъ,
Со свѣтомъ темна ночь никакъ не можетъ быть.

Дам. Престань сіе вѣщать, запечатлѣй уста.
Сіе вѣщаютъ мнѣ и здѣшнія мѣста.
Теперь природа вся въ спокойствѣ замолчала,
Фебъ ясны скрылъ лучи, луна зракъ показала.
Здѣсь пастушки прервавъ свирѣлки тонъ своей,
Пошли домой, но съ тѣмъ, чтобъ ранѣ всѣхъ людей
Вставая по утрамъ хвалы пѣть Аполлону
Священныхъ Музъ Отцу, Защитнику, Патрону.

Соч. фил. ст. Василій Дударенъ.

CARMINA.

Unde voluptas nunc nobis tam contigit ingens,
Ut laetus plauſus tollat ad aſtra ſonum?
Ni fallor, nos laetari ipſemet vrget Apollo
Fortunam nobis ecce favere canens:
O nos felices, fauſtos multumque beatos!
Qui tam feſtiuas laetitias capimus.
Num modo quid nobis plus eſt hac luce petendum,
Quae ſpargit nobis purpureos radios.
Nunc etenim illa dies eſt, qua ſolet annua noſter
Fautor Patrono ſolvere feſta ſuo.
O Præclara dies, candore notabilis albo!
Quâ nil nunc Muſis gratius eſſe poteſt.
Quare, ſi nobis celeſtis muſa daretur,
Cantaremus. Ei nunc decus eximium,
Cantaremus praeconium noctesque diesque;
Sed quis ferre poteſt carmina digna Tibi?
Nam Tu clarior argento es et clarior auro,
Non tantum illa nitent, vt Tua facta bona;

Ergo

Ergo Maro ſurgat magnus vel divus Homerus,
Atque Tuis factis carmina digna canat.
Deficit at nobis certe tam lingua diſerta,
Quae cantare tibi carmina digna queat.
Tantum ideo a nobis, Praeſul, haec accipe vota,
Quae Muſae produnt ore animo que tibi:
Salue chare Pater, Mecaenas optime ſalue,
Viue dies fauſtos tempora et innumera,
Flammivomos dum Phaebus equos flectet per Olympum,
Dum coelum ſtellas, dum vehet amnis aquas.
Tu autem feſta dies integra reuertere ſemper;
Quod nobis plauſus adferet eximios.

Rhetor. diſcip. Quadratus Orlſſ.

ЕПИГРАММЫ.

1.

Неславны зданія огромной высотою,
Коль не наполнены внутри тѣ красотою:
Не краситъ и Тебя чинъ степени сего,
Но красишь пастырь Ты душей своей его.

Рет. уч. Ендок. Маслопъ.

2.

Какъ утренней заря живитъ цвѣты росою,
Какъ освѣщаетъ фебъ своею міръ красою.
Амвросій музамъ такъ прохладу подаетъ,
Его щедроты имъ сіяніе и свѣтъ.

Рет. уч. Ѳедоръ Протопопопъ.

3.

Луна въ сравненіи съ своей величиной
И свѣтомъ, звѣзды зритъ коль малы предъ собой:
Подобно разумомъ Амвросій ты сіяешь,
Ученіемъ и музъ Парнасскихъ превышаешь.

Рет. учен. Ал. Гостунскій.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Инв. Ростов
№
193 г.

Инв № 8900